ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Часть 7

Это был четвертый Ночной Урожай Матиаса.

Первый был вскоре после того, как он отправил Джарратта в Фуэрту.

Желая привлечь как можно больше людей к сопротивлению, Матиас взял на себя инициативу и создал себе фальшивую личность, чтобы отправиться в опасную ночь бывшего Внутреннего пространства. К счастью, он убедил многих людей присоединиться, и с тех пор в движении стало привычным использовать Ночной Урожай для привлечения новых членов.

Клаус и Никки недавно добровольно вызвались, утверждая, что это подходит им лучше, чем другие обязанности.

"Это заставляет меня нервничать", - пробормотал Матиас, проверяя состояние своей правой руки. Доктор удалил шину, сказав, что она полностью зажила, но все ещё ощущал её как-то не так.

Они стояли в очереди, наблюдая за молодыми солдатами, которые чем-то были схожи с мальчиком-солдатом, которого убил Матиас. В небе были видны отблески заката. После захода солнца ворота будут открыты, и их выгонят из Кинты. Многочисленные сторожевые огни уже сгорели вокруг ворот.

"Разве ты не должен был уже привыкнуть к этому?", - сказал Габриэль, глядя вверх. Он был немного ниже Матиаса, но довольно мускулистый, без сомнения, из-за шести месяцев борьбы за выживание снаружи.

"Я бы не заходил так далеко".

"Что, оставил бы всю опасную работу своим лакеям?"

"Я тоже лакей. Я начал это сопротивление, вот и все".

"Ну да, ты же основатель "... Габриэль, сложив руки, изучал Матиаса.

"Хотя", - добавил Матиас, - "это факт, что я оставлял опасную работу другим. Именно поэтому я решил пойти в этот раз".

Всего несколькими днями ранее Габриэль сообщил им довольно неожиданную информацию. Хотя он и потерял свою лошадь незадолго до прихода в Кинту, к счастью, он обнаружил расщелину в скале и переждал дневное время, прячась внутри.

Члены сопротивления были взволнованы этой идеей.

Они могли бы покинуть Кинту с Ночным Урожаем, провести день в расщелине, а затем встретиться с Бернхардтом. Они могли доставить Устройство Пространственного Маневрирования, избежав нападения Титана.

Это было рискованное предприятие.

Матиас дал добро на план и даже добровольно вызвался выполнить его лично. Именно он должен был рассказать Бернхардту о сопротивлении и о текущем положении дел в Кинте. Дерек возражал, но Матиас полагал, что Бернхардт может отказаться сотрудничать, если предложение придет от кого-то еще.

Впереди раздались крики, и ворота начали медленно открываться

"Похоже, мы пошли".

Подталкиваемый Габриэлем, Матиас побрел с остальными отчаявшимися жителями Кинты.

Проходя мимо сторожевых огней, Матиас ощутил слабое тепло и увидел, как танцующее пламя рисует на стене и на земле неясные тени.

Они пошли к стене, которая отделяла мир людей от мира, который им не принадлежал. На выходе солдаты раздавали потрепанные ящики и корзины. Сегодняшний пункт назначения снова был заброшенным фруктовым садом. Спелые плоды можно было легко срывать с деревьев вручную, без каких-либо специальных инструментов. Матиас и Габриэль терпеливо ожидали своей очереди, а затем взяли одну корзину на двоих. Плетение корзины было повреждено. Во многих местах из неё торчали прутья, достаточно острые, чтобы порезаться.

Со стороны улицы, проталкиваясь через очередь, к ним подошла женщина и крепко обняла Матиаса.

Это была Джоди. Учительница, один из первых членов сопротивления, она была примерно на

десять лет старше Матиаса, но почему-то все еще выглядела молоденькой девушкой.

"Будь осторожен там".

Она положила руку на спину Матиаса и подняла глаза, полные слез. Убедительно сыграно? Нет, похоже она не играла. Матиас почувствовал прилив искренней благодарности. Подобные сцены происходили вокруг них. Мужья и жены, любовники, родители и дети, все обнимаются и шепчутся.

Солдаты не решались наводить порядок, разделяя их.

Джоди была одета в более мешковатую одежду, чем обычно.

Всю ночь, до самого утра, температура понижалась, поэтому Матиас и Габриэль тоже были одеты в толстые пальто.

Притворяясь обнимающимися, Матиас переместил холщовую сумку, спрятанную под ее одеждой, внутрь его собственного пальто. В сумке находилось устройство пространственного маневрирования.

Когда его рука коснулась ее бедра, он не мог не покраснеть. Он был рад, что вокруг было темно.

Устройство пространственного маневрирования состояло из механизма для наматывания проволоки, баллонов со сжатым газом, якорей и спускового механизма. Оно было тяжелым, но не настолько, чтобы его нельзя было держать в одной руке. Так как система была разработана, чтобы вести воздушный бой, она была сделана максимально легкой. Лезвия, использовавшиеся для убийства Титанов, были слишком громоздкими и поэтому было решено их не брать.

Джоди передала Матиасу еще один пакет, размером с руку. Внутри был дробовик, завернутый в ткань вместе с ремешком, чтобы закрепить его на ноге. Это было не совсем то же самое оружие, что убило подчиненного Риты, но достаточно похожее. Это было последнее, что Матиас хотел бы иметь при себе. В то же время он не мог чувствовать себя спокойно, выйдя из Кинты безоружным.

Джоди сделала шаг назад, убедившись, что передача прошла успешно.

Чтобы быть до конца уверенным, Матиас спросил: "Итак, ничего не изменилось?"

"Бернхардт запланирован на завтра. Урожай будет там же, где сегодня".

Они тщательно выбирали день для операции. Все было бы бессмысленно, если бы Ночной

урожай Бернхардта не следовал непосредственно за общим Ночным Урожаем. Джоди отодвинулась, позволив толпе вынести ее к краю колонны.

"Не слишком красивая", - прокомментировал Габриэль, провожая её взглядом.

"Она хороший человек".

"Не мой тип".

Они прошли коридор и были выброшены вместе с остальными гражданскими во внешний мир.

Воздух изменился. В нем уже не было запаха тлеющего дерева и вони гниющх трупов. Тем не менее, в воздухе все еще чувствовалось, что-то неприятное, что покрывало их волосы и кожу.

Матиас под одеждой перекинул ремень своей сумки через плечо. Саму сумку он переместил вперед. Габриэль нес корзину, в которой теперь находилось завернутое ружье.

Они шли в ногу с другими, которые были явно взволнованы, и, без сомнения, вне себя от страха, учитывая, что Титан мог напасть на них в любой момент.

Они добрались до сада после часа ходьбы по лесу. Там они разделились на группы, назначенные военными, и начали сбор урожая. Все они внимательно следили, чтобы не оказаться слишком далеко от остальных.

Матиас и Габриэль ускользнули из кольца людей, сделав вид, будто они собирались отойти помочиться.

Матиас остановился у границы сада и взял у Габриэля пакет с дробовиком. Он развернул оружие и изучил его. Он знал, что никогда бы не взял бы в руки этот тип оружия. Он бы предпочел доверить его Габриэлю, но тот сказал, что не знает, как им пользоваться. "Ты мог бы показать мне", сказал он, но Матиас точно не имел такого желания.

Преодолев отвращение, он закрепил ремнем ствол на правой ноге. Его правая рука все еще не полностью восстановилась, но это, все же, было лучшим выбором, если бы ему потребовалось использовать оружие.

Он поднял голову и огляделся.

"Думаешь, ты сможешь найти это место отсюда?"

Перед ними была травянистая равнина с редкими деревьями. Местность была залита слабым

светом, и для Матиаса все направления выглядели одинаково, но Габриэль твердо кивнул.

"Да. Нам повезло, небо чистое".

Он уверенным шагом пошел вперед. Вскоре они достигли ручья и продолжали идти по берегу около двух часов.

"Вот оно".

Габриэль остановился и движением головы указал вперед. Отвесная скала, как он и описал, высилась позади густых зарослей деревьев. Она была, максимум, десять метров в высоту. С точки зрения кого-то, привыкшего к пятидесятиметровой стене, она не была особенно большой.

На поверхности виднелась трещина, образовывающая щель около тридцати сантиметров шириной.

"Ух ты, вижу".

Матиас подошел и положил руку на камень возле входа. Твердая поверхность, казалось, тянулась до самой вершины. Расщелина была намного глубже, чем Матиас представлял.

Они разбили лагерь перед расщелиной незадолго до рассвета, затем освободили мочевой пузырь и, наконец, вошли внутрь.

Габриэль вошел первым, оставив Матиаса ближе к входу. Внутри, было почти невозможно двигаться.

Потребовалось меньше часа, чтобы дискомфорт стал невыносимым.

"Что я могу сказать? Они двигаются тише, чем ты ожидаешь. Они могут быть там прямо сейчас. Тебя могут схватить, как только ты высунешь голову".

"Верно", согласился Матиас.

Он всё понимал, но понимание не могло облегчить его мучения.

По крайней мере, он мог делать наклоны, но всего год назад он не мог и представить, что проведет полдня на ногах в таком тесном пространстве.

Он пил как можно меньше, чтобы свести к минимуму необходимость мочиться. Один раз, не в силах больше сдерживаться, он рискнул своей жизнью, и вышел, чтобы последовать зову природы.

Узость трещины означала, что они попадали под прямые солнечные лучи только на нескольких десятков минут. Матиас держал свое пальто над головой и задыхался под ним. Время от времени перекусывая вяленым мясом и испытывая головокружение, ему как-то удалось продержаться до заката.

"Наверное, уже всё".

Матиас испытал искреннее чувство облегчения, когда Габриэль произнес эти слова.

Выбравшись из щели, он стал разминать затекшее тело.

Не было видно никаких титанов. Не было слышно их дыхания или шагов. Вторую ночь подряд небо было безоблачным, с ярким серпом луны на нем.

"Начнем?", - наконец сказал Матиас

"Ага".

Они проследовали по своему вчерашнему маршруту в обратном направлении, приминая высокую траву.

"Как, говоришь, зовут этого парня?"

"Бернхардт".

"Да. Ты, должно быть, высоко ценишь его, раз идешь ради него на такие сложности".

"Не уверен, что это правильное слово".

Без Бернхардта Матиас никогда бы не добрался до Кинты. И все же, если бы они никогда не заключили свою сделку, он бы не стал убивать подчиненного Риты.

И она бы никогда не сломалась, - он чувствовал, что это было правильное слово, - и судьба Кинты была бы иной.

Матиас не мог описать свое отношение к Бернхардту одним словом, но, во всяком случае, этот человек был отличным бойцом.

Он служил в бригаде военной полиции. Он был искусен в использовании оборудования пространственного маневрирования и этих специальных лезвий.

Он умел убивать Титанов.

"Нет, ты прав. Он ценен".

"По твоему виду не скажешь, что ты хочешь увидеться с ним".

"Тем не менее, увижусь. Для Бернхардта есть кое-какая работа".

"Так как мы его найдем?"

"Надо постараться обойти как можно большую площадь". Фруктовый сад был довольно обширным, и всегда был шанс, что маршрут Бернхардта изменится в течение ночи. "Если не найдем, то придется дожидаться его у ворот на рассвете и встретиться с ним таким образом".

"Если солдаты не заметят нас там"

"Если заметят ... нам, вероятно, придется не возвращаться в Кинту какое-то время. Они поднимут тревогу, поэтому будет трудно вернуться через стену, даже с Бернхардтом".

"Значит, в наихудшем случае, мы проторчим здесь еще несколько дней. Ну, я к этому привык".

Матиас вспомнил свой мучительный день. Он сомневался, что Бернхардт станет делать что-то подобное.

Нет, Бернхардт - по крайней мере прежний Бернхардт, сделал бы проще: он бы "избавился от неопытных солдат" и вернулся через стену.

"Давай обойдемся без этого, если возможно. Лучше всего найти его в саду, дать ему это...", - Матиас взглянул на сумку, свисающую с его плеча. Выступающие края Устройства были хорошо видны, и не было никакого смысла скрывать его под одеждой. "Тогда мы тихо взберемся на стену под покровом ночи".

"Ага".

Они поспешили через ночной лес. Вдалеке выли дикие животные, луна сияла сквозь слои ветвей и омывала землю мягким свечением.

Испытывая странное предчувствие, Матиас посмотрел вперед.

Впереди справа, между деревьями, было необъяснимое пятно чистой тьмы. Продолжая идти, Матиас попытался разглядеть, что это.

Два блестящих круга расположенные один над другим.

Поначалу Матиас не мог сообразить, что это. Потом круги рванулись вперед, и в лунном свете проявилось ранее скрытое в тени тело. Все стало ясно.

Титан …

Круги были его глазами

Он лежал спиной на земле, голова повернута набок. Он пытался пролезть между двумя деревьями.

http://tl.rulate.ru/book/10738/886788